

УДК 338(47+57)(091)"19"
ББК 65.02(2)53

К. В. Гаврилов

Таможенный протекционизм С. Ю. Витте

В статье рассматривается опыт таможенного протекционизма министра финансов Российской империи С.Ю. Витте как системы государственных мероприятий, направленных к поощрению внутреннего производства и защите от иностранной конкуренции.

Ключевые слова: протекционизм, С.Ю. Витте, таможенная политика.

Одной из основ социально-экономического развития Российской империи был таможенный протекционизм, проведение которого вместе с осуществлением других мер могло создать необходимые предпосылки для быстрой индустриализации и обеспечить экономическую независимость страны. На протяжении почти всего XIX в. вопросы таможенной политики находились в центре общественного внимания. Шли оживленные споры. В них отразились острые проблемы российской действительности, связанные с выбором приоритетов социально-экономического развития страны, типом ее модернизации. Дискуссия была заметным явлением в общественной жизни еще и потому, что в разное время ее участниками были лучшие умы России: государственные и общественные деятели, ученые, специалисты-практики. Витте стремился довести до общества свое понимание роли таможенной политики, ссылаясь на положительный опыт Германии, добившейся успехов в развитии собственной промышленности.

С.Ю. Витте связывал триумфальный взлет своей карьеры с именем канцлера Отто Бисмарка. К числу его главных достижений

он относил национальную консолидацию, утверждение единого, сильного германского государства.

Позиция Витте была четко сформулирована и достаточно полно изложена в «Конспекте лекций о государственном хозяйстве...». В нем С.Ю. Витте дал свое понимание протекционизма как системы государственных мероприятий, направленных к поощрению внутреннего производства и к защите от иностранной конкуренции. Мероприятия, принимавшиеся в разное время с этой целью, весьма разнообразны, но основные из них, по мнению С.Ю. Витте сводятся, главным образом, к следующему:

- 1) совершенное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров;
- 2) установление настолько высоких ввозных пошлин на иностранные товары, выработку которых в стране государство желает поощрить, чтобы затруднить их ввоз из-за границы и сделать выгодным внутреннее производство;
- 3) установление вывозных пошлин (низких) на некоторые товары, преимущественно сырые материалы, необходимые для развития внутреннего производства;
- 4) допущение возврата внутренних налогов (например, акциза) или выдача особых премий при вывозе за границу с целью облегчить конкуренцию на иностранных рынках;
- 5) запрещение вывоза машин и орудий производства и выезда за границу мастеров;
- 6) выдача субсидий и предоставление монопольных прав инициаторам полезных для страны производств;
- 7) поощрение собственного судостроения и судоходства предоставлением им исключительных льгот, выдачей премий и др.;
- 8) колониальная политика, направленная на преимущественный сбыт изделий метрополии в колониях и получение от них нужных для промышленности страны сырых материалов;
- 9) отдельные соглашения с другими странами о предоставлении льгот по ввозу тех или иных товаров [5, с. 184–185].

Все перечисленное Витте доказывает целостность системы мер его экономической программы.

Главные задачи и пути реализации экономической стратегической линии определялись следующими мерами: покровительственный таможенный тариф, выгодные для государства торговые трактаты, надлежащий строй железнодорожных тарифов – эти общие меры составляют основание строго продуманной и последовательно проводимой национальной торгово-промышленной политики. Однако они, считал Витте, создают лишь внешние благоприятные условия, внутри которых должно совершаться прочное и последовательное развитие наших промышленных производств и различных видов товаров.

В то время состояние в стране торгово-промышленного законодательства можно оценить как неудовлетворительное. Витте считал необходимым скорейший пересмотр устаревшего фабрично-заводского законодательства, не отвечавшего условиям конца XIX в. Новый проект был составлен еще при министре И.А. Вышнеградском. Проводить же законопроект через Государственный совет пришлось Витте. Но на заседании совета проект нового закона С.Ю. Витте встретил сильную оппозицию. Ее главой оказался не кто-нибудь, а сам К.П. Победоносцев, известный оратор и ярый монархист, обер-прокурор Синода, долгое время имевший большое личное влияние на императора Александра III. С ним считался не только сам государь, но и великие князья Романовы. Он увидел в предполагаемом проекте «симпатии к различным социалистическим идеалам», и договорился до того, что социалистические идеи входят в сознание нынешнего правительства.

Победоносцев заявил, что Министерство финансов через принятие такого проекта задумало в России пролетарство, т. е. «рабочих-пролетариев, кочующих с одной фабрики на другую, не имеющих никакого твердого пристанища», и что подобное явление таит в себе известную опасность для внутреннего спокойствия империи.

Витте, чье присутствие на заседании Государственного совета было обязательным, видел, какое впечатление произвела на многих сенаторов речь Победоносцева, и поэтому Сергей Юльевич взял ответное слово: «-Хотя я и не разделяю мнения Константина Петро-

вича, я готов взять этот проект обратно, для того, чтобы еще раз его обсудить. И принять во внимание те замечания, которые были по нему сделаны».

Проект большинством голосов был отозван на доработку. Председатель Государственного совета великий князь Михаил Николаевич незамедлительно доложил обо всем императору Александру III, и тот на ближайшем докладе министра финансов спросил Витте:

- Почему вы взяли обратно проект об ответственности фабрикантов перед рабочими из Государственного совета?

- Ваше императорское Величество. Это не мой проект, а Вышнеградского. Против такого проекта очень восстал Победоносцев. Поскольку авторитет его в Государственном совете огромен, я не считал возможным с ним спорить. А проект я взял назад для того, чтобы хорошенько его изучить лично.

- Вы поступили правильно со своей стороны. Однако я считаю, что закон об ответственности фабрикантов перед рабочими за смерть и увечья должен заработать как можно скорее. А что касается Победоносцева, то я давно перестал слушать его советы» [4, с. 476–477].

Также в программе указывалось, что в связи с особой сложностью российских условий для проявления частной инициативы в сфере промышленности, особенно в новых производствах, политика содействия частному предпринимательству должна выражаться не столько в регламентации его, сколько в прямой поддержке казной отдельных отраслей и даже отдельных предприятий. И, наконец, мнение предпринимателей по вопросам торгово-промышленной политики должно было учитываться правительством через систему представительных организаций буржуазии, причем организации такого представительства рассматривались в проекте как условие реализации правительственной программы.

Как видно из вышеизложенного, обоснование и основные положения проекта в целом повторяли принципиальные тезисы Витте о путях экономического развития России.

Большое место в деятельности С.Ю. Витте на посту министра финансов занимала проблема взаимоотношений предпринимателей и рабочих. Рост забастовочного и революционного движения послужил достаточно убедительным доказательством несостоятельности его прежних представлений о причинах социальной напряженности на предприятиях. Это заставило правительство вернуться к усовершенствованию фабричного законодательства. При активном участии Витте были разработаны и приняты законы, которые стали первым шагом вперед в разработке рабочего законодательства. В проект его программы вошли проблема иностранных капиталов, отношение к казенному хозяйству, аграрный и рабочий вопросы и т. д. Политика по этому вопросу встречала упорное сопротивление МВД, пытавшегося, в свою очередь, полностью подчинить себе фабричную инспекцию. Витте удалось удержать за собой общее руководство фабричными инспекторами и председательство в Главном по фабричным и горнозаводским делам присутствии, но на местах инспектора оказались в подчинении у губернаторов, что было вынужденным компромиссом. Оказались урезанными и принятые законы, что, как отмечал впоследствии Витте, послужило причиной социальной напряженности.

Витте решительно выступал на стороне торгово-промышленных интересов России как при заключении торговых договоров, так и при столкновении экономических интересов между Россией и иностранными государствами. В особенности он вел энергичную борьбу с Германией в 1892–1893 гг., в период таможенной войны и выработки проекта торгового соглашения. В этой работе для Витте не было мелочей, Он удивлялся государственным деятелям, которые пытались проводить реформы с помощью учебников политической экономии, не считаясь с особенностями конкретной страны.

«Мы, русские, – с сарказмом писал Витте, – в области политической экономии, конечно, шли на буксире Запада, а потому при царствовавшем в России последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли не-

лепое направление. Наши экономисты возымели мысль кроить экономическую жизнь Российской империи по рецептам космополитической экономики. Результаты этой кройки налицо» [6, с. 3].

Витте начал настоящую таможенную войну с Германией, в результате которой добился равноправных торговых отношений с этой страной. Используя ставку налогов, министерство финансов создавало наиболее благоприятное условие то в одной, то в другой отрасли, направляя поток капиталов в нужное русло. При решении таможенного вопроса с Германией Витте нажил много недоброжелателей при дворе, где начиная еще с петровской эпохи, было много влиятельных сановников-аристократов с немецкими графскими и баронскими фамилиями.

Витте настаивал на сохранении протекционистского тарифа 1891 г. Они вводились обычно как автономные, т. е. единые и одинаковые для всех торговых партнеров России. Между тем на Западе стали получать распространение системы дифференцированных (по степени благоприятствования) таможенных тарифов, применявшихся к партнерам в зависимости от встречного благоприятствования их таможенной политики на основе особых двухсторонних торговых договоров. Учитывая это обстоятельство, Витте уже весной 1893 г. добился принятия закона, согласно которому тариф 1891г. признавался нормальным, а министру финансов предоставлялось право с санкции царя и по согласованию с министром иностранных дел при необходимости повышать ставки тарифа для стран, оказавших России наибольшего благоприятствования в ее экспорте, особенно хлебном. Прежде всего, эти новые правила были применены в отношении Германии, которая в ответ на тариф 1891 г. ввела пошлины для российского экспорта. Разгорелась ожесточенная российско-германская таможенная война, грозившая большими экономическими и политическими осложнениями. Витте пугали неизбежными поражениями, подталкивали его к уступкам. Особенно он подвергался нападкам со стороны помещиков и торговых фирм, для которых Германия была главным экспортным рынком [1, с. 30]. «Вестник Европы» в 1894 г. писал: «преимущество нашего

финансового ведомства при ведении переговоров заключалось не столько в большей легкости примирения противоположных интересов различных отраслей нашей промышленности, сколько в возможности игнорировать существующие у нас разногласия и не придавать значения газетным и общественным толкам и мнениям» [1, с. 404].

Особенности этой дипломатической борьбы довольно подробно описаны в воспоминаниях как Витте, так и Ковалевского. Ковалевский писал: «Для проведения на практике раз принятого решения Витте не останавливался перед выбором средств. Мне припоминается следующий эпизод, опять-таки из периода переговоров с Германией по заключению торгового контракта. Эпизод этот свидетельствует о гибкости и находчивости покойного. Видя, что переговоры идут туго и что немцы наседают, Сергей Юльевич поручил мне составить представление в Государственный совет о воспреещении выхода польских рабочих в восточнопрусские провинции, если немцы не пойдут на требуемые нами уступки. Представление это было напечатано, должным образом скреплено подписью министра финансов, а затем сожжено, за исключением двух экземпляров, из которых один попал в руки графа Каприви, якобы ловко похищенный, а другой в таком же качестве, как весьма важный и абсолютно секретный документ, доставлен в одну из германских влиятельных аграрных газет. Витте целил метко. Он знал, что прусские аграрии, главные запевалы в вопросах, возбужденных Германией по торговому договору, нуждаясь в русских рабочих, не устоят перед такой угрозой. И действительно, на тайном совещании Каприви ознакомил представителей рейхстага с содержанием "крайне секретного документа". Аграрии сдались по всем пунктам. Цель Витте была достигнута. Кстати, замечу, что граф Каприви настолько верил в мудрость покойного, что перед вторым чтением в рейхстаге передал Сергею Юльевичу на просмотр ту часть речи, в которой он пытался доказать, что от таможенной войны пострадает Германия больше России» [6, с. 56].

Благодаря поддержке Александра III и используя сведения об экономических затруднениях в экономике самой Германии, министр финансов смог завершить начатое дело заключением 29 января 1894 г. специального российско-германского договора о торговле и мореплавании. Пойдя на ряд тактических уступок, он смог сохранить выгодный для России внешнеторговый оборот с Германией и при этом отстоять сравнительно высокие тарифные ставки на ряд важных для России предметов ввоза.

О реакции общественного мнения можно судить, в частности, по отзывам в прессе: «Теперь со всех концов России получают приветственные и благодарственные телеграммы и письма, адресованные главному виновнику блестящего окончания важного международного акта, прочно и незыбленно обосновывающее отечественную промышленность и торговлю на пользу и экономическое преуспевание всего русского народа. Этот виновник никто иной, как наш высокоталантливый, энергичный и неутомимый глава министерства финансов – Сергей Юльевич Витте», – было написано в журнале «Исторический вестник» [7, с. 253].

Подобные соглашения были тогда заключены с Австро-Венгрией, Францией и другими странами. Система двухсторонних торговых договоров превратила таможенные тарифы в одно из средств межгосударственных отношений, что послужило усилению роли Министерства финансов во внешней политике. Министерство имело теперь собственную резидентуру за границей, агентства и коммерческие представительства в ряде стран. Теперь и межгосударственные договоры стали рассматриваться в качестве неотъемлемого дополнения и даже способов реализации покровительственной таможенной политики и вместе с системой железнодорожных тарифов стали важной частью государственной торгово-промышленной стратегии.

Через 10 лет договор был продлен в 1904 г. при активном участии С.Ю. Витте.

Николай II обратился к Витте с просьбой взять на себя переговоры с Германией о новом торговом договоре, поскольку 10-летний

срок истекал. Струве писал: «Чем больше будут расти финансовые и иные затруднения русского правительства, тем более нужным для него человеком будет г. Витте. Из всех государственных людей он единственный человек, пользующийся доверием общественного мнения и финансовых сфер Европы и Америки. Кроме того, он единственный русский министр с выдающимися дарованиями. В силу этого, быть может, очень близко момент, когда преобладающее влияние на все государственные дела снова перейдут в руки Витте». Опять ему предстояла схватка с немцами, но условия были уже совсем иные, чем в 1894 г. Не осталось и следа от былой мощи и авторитета России того времени. Германия готовилась взять реванш у России за дальневосточную политику. А министр финансов Э.Д. Плесске говорил, что Россия должна будет прибегнуть к займам на дальнейшее ведение войны и что нужно уступить по вопросу о торговом договоре, лишь бы обеспечить за собой германский денежный рынок. Реакция прессы была следующей: «Ложно направленный протекционизм, сокращая привоз из-за границы, ограничивает и вывоз, и приводит вообще к постоянному стеснению и сокращению торговых оборотов; наша внешняя торговля стоит теперь на том же уровне, как двадцать лет назад, несмотря на постройку целой сети новых дорог. Неумеренное таможенное покровительство обогащает отдельных производителей за счет населения, но решительно препятствует развитию отечественной промышленности» [2, с. 240]. На начавшихся переговорах велась сложная игра. По версии Витте, германский канцлер Бюлов пытался уклониться от каких-либо обязательств допустить русские займы в Германии, ссылаясь при этом на императора Вильгельма II, провозгласившего лозунг «немецкие деньги для немцев». Тогда Витте обусловил подписание торгового договора предоставлением германским правительством письменных гарантий размещения русского займа на германском рынке, «и только после этого Бюлов уступил» [3, с. 318].

Витте при самых неблагоприятных условиях выиграл этот дипломатический поединок. Оценивая проделанную Витте работу,

В.Н. Коковцов писал ему: «Я вполне доволен достигнутыми вами результатами. Нахожу даже, что мы взяли с немцев все, что можно было взять» [2, с. 384]. По замечанию академика Е.В. Тарле, «в умственном отношении граф Бюлов был крупным человеком..., но он был, конечно, очень мал, если его сравнить с Витте» [7, с. 517–532].

Анализ принятия и первого, и второго договоров дан в одном из номеров «Биржевых ведомостей» в 1914 г. Подобные соглашения были тогда заключены с Австро-Венгрией, Францией и другими странами. Система двухсторонних торговых договоров превратила таможенные тарифы в одно из средств межгосударственных отношений, что послужило усилению роли Министерства финансов во внешней политике. Министерство имело теперь собственную резидентуру за границей, агентства и коммерческие представительства в ряде стран. Теперь и межгосударственные договоры стали рассматриваться в качестве неотъемлемого дополнения и даже способов реализации покровительственной таможенной политики и вместе с системой железнодорожных тарифов стали важной частью государственной торгово-промышленной стратегии.

Список литературы

1. Вестник Европы. – 1894. – № 3.
2. Вестник Европы. – 1904. – № 1.
3. Витте С.Ю. Воспоминания: в 3 т. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2001, М., 2002. – Т. 2.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. М.: в 3 т. М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. – Т. 3.
5. Витте С.Ю. Конспект лекций о государственном хозяйстве, читаемые Е.И. Высочеству, великому князю Михаилу Александровичу в 1900-1902. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1914.
6. Витте С.Ю. Национальная экономия и Ф. Лист. – Киев: Тип. «Киевское слово», 1889.
7. Глинский Б.Б. Граф С.Ю. Витте // Исторический вестник. – 1915. – № 5.
8. Иванюков И. Торговый договор с Германией // Исторический вестник. – 1915. – № 2.
9. Журнал «Исторический вестник». – 1906. – № 8.
10. Журнал «Освобождение». – 1904. – № 23 (47).
11. Слонимский Л. Наши экономические задачи и крестьянский вопрос // Вестник Европы. – 1904. – № 1.